

ва в Праге в эти дни поступали сотни приветственных обращений, резолюций торжественных собраний, писем. Свои поздравления советскому народу направляли многие профсоюзные организации Чехословакии. По предложению коммунистических фракций городские самоуправления на заседаниях принимали резолюции с требованием признать СССР де-юре.

Общество экономического и культурного сближения с новой Россией в свою очередь организовывало торжественные собрания, тематические вечера, концерты и т. п. Члены Общества выступали во многих городах республики с докладами о международном значении Великой Октябрьской революции, об экономике и культуре СССР и др. Цикл докладов был завершен митингом-концертом 30 октября в Праге. Был также издан специальный номер журнала «Нове Руско» (гоđ. III, 1927, ě. 1—2), в котором с воспоминаниями о днях революции выступил представитель СССР в Чехословакии В. А. Антонов-Овсеенко. Активная деятельность Общества в этот период еще более повысила его авторитет и влияние, о чем свидетельствовал рост числа его членов. В ноябре 1927 г. было принято решение об организации его филиалов в ряде других городов республики («Nové Rusko», гоđ. III, 1927, N 1—2, s. 62, а также док. 269).

- 2 По-видимому, здесь допущена ошибка. Чехословакия выплачивала не репарационный долг, а так называемую плату за освобождение, т. е. вознаграждение державам-победительницам за поддержку, оказанную ими чехословацкому антиавстрийскому движению в годы первой мировой войны.
- 3 После образования ЧСР подавляющая часть словацкой промышленности перешла под контроль чешского финансового капитала, который ликвидировал там предприятия тяжелой промышленности и превратил Словакию в сырьевую базу промышленно развитых Чешских земель.
- 4 По Версальскому мирному договору 1919 г. территория Закарпатской Украины была присоединена к Чехословакии. Обещанную в ходе мирных переговоров автономию Закарпатская Украина так и не получила. Первые выборы в Национальное собрание Чехословакии состоялись здесь лишь в марте 1924 г. Земский сейм, создание которого предусматривалось конституцией, так и не был созван.

250

Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко о беседе с советником МИД Чехословакии Я. Папоушекком

Москва

1 ноября 1927 г.

Папоушек * просил меня изложить ему нашу точку зрения на советско-чехословацкие отношения. От себя он говорил что-то нудное и тягучее, но я и не ожидал узнать что-либо новое или интересное. Беседа была вскоре заменена моими монологами. Во избежание всяких извращений и искажений со стороны Папоушека считаю нужным передать Вам сущность моих заявлений.

1. Нормальное международное положение требует существования дипломатических отношений в полном объеме между всеми народами, находящимися в дружбе. Противоположным положением и крайним выражением враждебности является война. Следующей по значению формой враждебности является разрыв дипломатических отношений или равносильный ему отказ в установлении или восстановлении нормальных дипломатических отношений. Отсутствие дипломатических отношений между двумя народами не может не покоиться на известной враждебности между ними. Это положение в применении к нашим двум госу-

* Папоушек прибыл в СССР с делегацией чехословацких журналистов.

дарствам несколько смягчается наличием отношений де-факто, но и половинчатость этих отношений, если предполагать полную самостоятельность обоих государств и независимость их внешней политики от постороннего влияния, не может не объясняться враждебностью. Есть ли основания для враждебности между СССР и ЧСР? Мы на это отвечаем отрицательно. Политические интересы обоих государств не расходятся, а во многом даже совпадают, а их политические желания и стремления также никогда не сталкиваются. Чтобы это констатировать, не нужно совершенно апеллировать к расовым симпатиям, к остаткам славянофильских тенденций и т. п.

В экономической области между обоими государствами тоже не существует какого-либо соперничества в дурном смысле этого слова, ибо на мировом рынке мы конкурентами не являемся. Как опыт показал, СССР может быть весьма интересным рынком для сбыта продуктов чехословацкой индустрии, а Чехословакия не без выгоды может приобрести кое-что из нашего сырья. Мы поэтому совершенно недоумеваем по поводу полувраждебного отношения к нам официальной Чехословакии. Мы полностью урегулировали взаимоотношения со всеми Скандинавскими государствами при менее благоприятной для взаимоотношений конъюнктуре. Достаточно упомянуть, что граждане этих стран имеют к нам претензии на сотни миллионов рублей. У Чехословакии даже этих претензий нет. Нельзя серьезно говорить о претензиях чехословацких граждан, которые в большинстве случаев ко времени революции состояли еще в русском подданстве. К тому же претензии эти совершенно ничтожны и несравнимы с нашими контрпретензиями по интервенции.

Г-н Бенеш часто ссылается на внутренние затруднения, мешающие установлению нормальных отношений. В известные моменты такие затруднения бывают, конечно, у всякого правительства. Трудно допустить, однако, чтобы в течение последних пяти лет не было моментов противоположного свойства. Нашел же г. Бенеш возможным одним из первых заключить с нами соглашение на второй же день после Генуэзской конференции в самой Генуе. Признание нас в 1924 г. Италией и Англией и несколько позднее Францией создало во всех странах достаточно благоприятную атмосферу для изменения отношений с нами. Г-н Бенеш, однако, все эти благоприятные моменты упустил. Насколько мне известно, и в настоящее время ни одна партия в Чехословакии, если не считать отдельных лиц, серьезно против установления нормальных отношений с СССР не выступает¹.

2. Папоушек, по-видимому, больше интересовался вопросом о дальнейшем развитии экономических отношений. Я разъяснил ему, что вопрос о торговле решается в первую очередь с точки зрения коммерческих выгод. Нельзя, однако, отрицать влияния политики на экономику, в особенности у нас при существовании государственной монополии внешней торговли. Мы не делаем секрета из того обстоятельства, что НКВД весьма активно участвует в составлении ежегодного импортного плана, стараясь влиять на распределение наших заказов между различными странами. Даем мы, конечно, лишь общие директивы, заключающиеся в следующем. В первую очередь необходимо развивать максимально торговые отношения с теми странами, которые восстановили с нами в полном объеме дипломатические отношения и заключили торговые договоры. На второе место мы отводим страны, имеющие с нами нормальные дипломатические отношения, но уклоняющиеся от заключения торговых договоров. По исчерпанию всех торговых возможностей в

странах первых двух категорий мы предлагаем обращаться к странам, имеющим с нами лишь фактические отношения. К этой категории в настоящее время относится лишь одна Чехословакия. Мы стоим за максимальное развитие торговых отношений с Чехословакией, но лишь в меру предварительного удовлетворения наших потребностей в странах первых двух категорий. Мы обыкновенно возражаем против торговли со странами, не имеющими с нами никаких отношений, как, например, Швейцария, Бельгия и др., делая, однако, исключение, по понятным соображениям, для такой могущественной страны, как США, но никого из них мы не бойкотируем. Когда экономическая выгода в смысле цен и условий кредита какого-либо чехословацкого предложения очень значительна, мы даем ему, конечно, предпочтение перед предложением даже германских промышленников.

3. Не пытаясь возражать против моих разъяснений, Папоушек перешел к вопросам культурных отношений, заявив, что у наших друзей в Чехословакии опускаются, мол, руки, когда они замечают равнодушие с нашей стороны.

Я сообщил ему, что в области культурных отношений мы не делаем такого различия между странами, как при экономических отношениях. Культурной конкуренции мы не признаем, ибо одна страна в этом отношении дополняет другую. Перевод книг немецких авторов отнюдь не исключает перевода равноценных произведений чехословацкой литературы. Поскольку это зависит от НКИД, он рекомендует всем нашим культурным и научным организациям максимальное развитие культурных связей со всеми странами безотносительно к политическим взаимоотношениям, но и тут совершенно элиминировать элемент политики невозможно. Те или иные политические взаимоотношения вызывают соответственные психические рефлексy, чувства симпатии или антипатии у всех граждан Союза, в том числе и ученых, педагогов, литераторов, журналистов и всех тех, от которых зависит развитие культурных связей. Если мы, политики, можем еще иногда объяснять себе, следовательно понимать, поведение чехословацкого правительства, учитывая все международное положение и взаимоотношения Чехословакии не только с нами, но и с другими странами, то широкая публика находится в большем недоумении по поводу той враждебности Чехословакии, о которой я раньше говорил. Чем менее объяснимо поведение чехословацкого правительства, тем горше обида у наших граждан, у нашей общественности; отсюда возникают, без всякого воздействия со стороны НКИД и правительства, часто психические тормозы для желательного нам развития культурных связей с Чехословакией.

К этому надо добавить еще следующие два момента. Во-первых, культурные связи не могут питаться лишь официальными представительствами и официальной перепиской. Необходима живая личная связь, непосредственное взаимное воздействие граждан обеих стран. Между тем мы наблюдаем упорное стремление чехословацких властей к совершенному удалению элементов советской общественности из Чехословакии. Всякий русский гражданин, каждый студент советской ориентации становится неизбежно предметом полицейского преследования. Поощряется, таким образом, исключительно всемерное воздействие на чехословацкую общественность отжившей культуры русской эмиграции и не допускается какое бы то ни было влияние советской культуры, под которой я отнюдь не понимаю коммунизм. Пусть это делается не по распоряжению г. Бенеша, а чехословацкой полиции, но от этого не легче. Во-вто-

рых, наши ученые и литераторы, попадая в Чехословакию, зачастую вынуждены сталкиваться с ненавистными им представителями русской эмиграции.

4. Указав Папоушеку на объективные затруднения, я советовал Папоушеку и его друзьям, однако, не опускать рук и не складывать оружия в отчаянии от невозможности достичь в этой области максималистских стремлений. Нужно бороться за преодоление трудностей и в то же время считать с тем, что, несмотря на эти трудности, культурные связи с Чехословакией делают значительные успехи.

5. Со своей стороны я Папоушеку никаких вопросов не задавал, кроме одного: о причинах кампании Ротермира². Папоушек пытался объяснить эту кампанию терпеливым отношением Чехословакии к компартии и допущением ее легального существования. Я это объяснение высмеял.

6. Папоушек указывал мне на вред наших криков о войне, для которых-де нет никаких оснований. Ссылаясь он при этом на разговоры Бенеша с Чемберленом и Брианом³. Я объяснил ему, что для нашей тревоги существуют общие причины, вытекающие из разрыва отношений с Англией и из кампании за разрыв с Францией, а также частные, заключающиеся в воинственности и шовинизме Пилсудского⁴.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. X. М., 1965, с. 475—478.

¹ См. док. 227.

² См. док. 240.

³ Бриан А. (1862—1932) — французский политический и государственный деятель. неоднократно был министром иностранных дел и премьер-министром. Один из инициаторов Локарнских соглашений. Проводил антисоветский внешнеполитический курс.

⁴ Пилсудский Ю. (1867—1935) — польский политический и государственный деятель. В 1918 г. провозглашен «начальником» польского государства и главнокомандующим армии. В 1919—1920 гг. — инициатор антисоветской интервенции. В мае 1926 г. возглавил военный переворот, установил в Польше «санационный» режим. Проводил антисоветскую политику, ориентировался на сотрудничество с фашистскими государствами Италией и Германией.

251

Из приветствия горняков Чехословакии Центральному Комитету Союза горняков СССР в связи с десятилетием Октября

Прага

5 ноября 1927 г. *

Наши взоры направлены на Восток, где наши товарищи, рабочие СССР, празднуют десятилетие своей победоносной революции. Великое дело, совершенное российскими рабочими в 1917 году, является для нас блестящим примером того, как нужно бороться с капитализмом. Мы обещаем, что будем бороться против всех враждебных вам элементов, подготовляющих войну против Республики Советов.

«Правда», 1927, 5 ноября.

* Дата опубликования.